

Н.А.Кондратова

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЖИЗНЕННОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ

Институт непрерывного педагогического образования НовГУ

The notion of personal life space is explained and the structure of its organization is described. Two levels, a centre (nucleus), a periphery and a border of personal life space are singled out. The universal notional constructs (such as «one's own – somebody else's», «near – far», «familiar – unfamiliar», «loved – unloved») dominate on one of the levels. On the second level there are notional constructs reflecting individually significant characteristics of the own world.

Наиболее перспективными в развитии современной психологии видятся тенденции, которые связаны с пониманием человека, во-первых, как «мира человека» [1], а во-вторых, не только и не столько как объекта формирования и внешнего воздействия, сколько как субъекта, включенного в мир через активный, практический (в широком смысле) характер своей жизнедеятельности, создающего мир и себя посредством собственных действий и поступков. В этой связи актуальной представляется разработка проблемы индивидуального мира человека, пока еще весьма незначительно обозначенной в отечественной психологии в качестве отдельного предмета исследования [2,3]. Проблема индивидуального мира человека конкретизируется нами в понятии «жизненное пространство личности».

Целостным миром человека, взаимосвязанными компонентами которого выступают «объективное» и «субъективное», «внешнее» и «внутреннее», является его *жизненный мир*. Жизненный мир — это та часть всеобщего мира, в которую включен человек и с которой он вступает во взаимодействие [4]. Внутри жизненного мира для человека существует некоторая область объектов, явлений, событий, которые обладают для него повышенной значимостью, потому что любимы им, окрашены чувством причастности, освоены, психологически «близки». С какой-то частью этих объектов и явлений человек идентифицируется, включая их в свое Я. Можно сказать, что эти объекты и образуют место человека в мире, пространство его жизни.

Жизненное пространство личности — это субъективный (феноменологический и деятельностный) аспект жизненного мира человека [5], выделяющий и очерчивающий в этом мире ту особую часть, которая наиболее тесно связана с его собственными интересами, симпатиями, ценностями, т. е. теми аспектами личности, которые обозначаются в концепции Г.Олпорта как «проприум» — *достояние*, или чувство, «свойственного нам» [6], и создают внутреннее единство личности. Создается эта часть жизненного мира активностью субъекта, связанной с реализацией своих собственных стремлений, воспринимается им как «свой» и контролируемый им мир в противоположность «чужому» и неконтролируемому. Именно в этой части жизненного мира индивид преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний.

Говоря о том, что жизненное пространство личности представляет собой субъективный аспект ее

жизненного мира, мы в первую очередь имеем в виду, что оно является составляющей ее образа мира и выделяется в нем смысловым конструктом «свое — чужое» (см. рис.1), основой которого становятся первичные формы обобщения субъектом своих отношений с миром [4]. Выражаясь иначе, можно сказать, что жизненное пространство личности существует как отдельное единое и уникальное смысловое поле и потому принцип его организации сопоставим с принципом организации семиосферы [7].

Рис.1. Соотношение понятий «жизненный мир» и «жизненное пространство личности»

По результатам теоретического анализа структура жизненного пространства личности предстает в следующем виде: в нем выделяются центр (ядро), периферия и границы. Центр образован объектами, которые представляют наибольшую ценность для субъекта и с которыми он отождествляется, ощущая их как часть себя. Эти объекты и явления представляют собой сферу его максимальной эго-вовлеченности и переживаются им как «свои».

По направлению от центра к периферии эго-вовлеченность личности снижается. Периферию жизненного пространства составляют объекты и явления, степень субъективной значимости которых более низка.

Основным элементом жизненного пространства личности является *место*. Место — это сложное целостное образование, определенный локус физического, природного, культурного пространства, кодирующий связанный с этим местом значимый для субъекта опыт его жизнедеятельности.

Границы жизненного пространства личности формируются процессами обособления «своего» от «чужого». Вместе с тем граница выступает местом

соприкосновения и взаимодействия «своего» и «чужого». Существует не одна устойчивая граница, а ряд (возможно, множество) в той или иной степени подвижных границ.

Структурная неоднородность жизненного пространства образует резервы динамических процессов в нем, из которых наиболее важными, по-видимому, являются процессы отождествления — отчуждения (обособления). В результате то, что было на периферии, со временем может переместиться в центр, какая-то часть «своего» может стать «чужим», а то, что было «чужим», превратится в «свое».

Для проверки и уточнения теоретической модели жизненного пространства личности нами было проведено эмпирическое исследование, основанное на принципах качественно-феноменологического подхода [8,9]. После предварительной беседы, вводящей в ситуацию исследования, мы просили описать собственное жизненное пространство молодых людей подросткового и юношеского возраста. Затем эти тексты были подвергнуты анализу. В исследовании приняли участие учащиеся 8-х и 9-х классов лица (75 человек: 49 девочек, 26 мальчиков) и студенты 1-го и 2-го курсов психолого-педагогического факультета (70 человек: 45 девушек, 25 юношей).

Полученные нами результаты в значительной мере подтвердили предложенную выше теоретическую модель, но какую-то часть эмпирических данных эта модель не смогла охватить, что потребовало ее расширения.

По итогам эмпирического исследования в организации жизненного пространства личности выделено два уровня: 1) предметно-пространственный; 2) уровень идеальных объектов (см. рис.2).

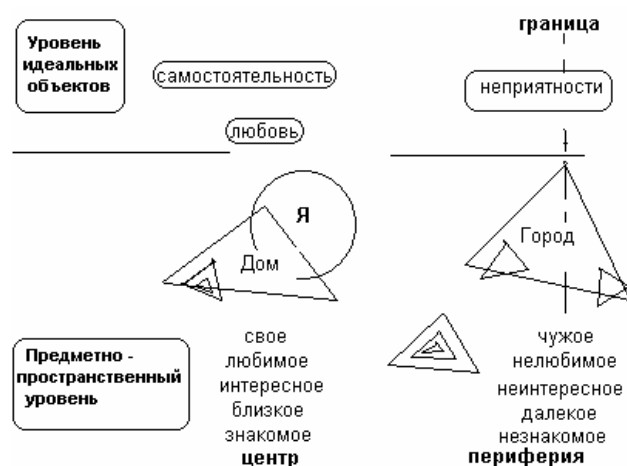

Рис.2. Психологическая структура жизненного пространства личности

Структурная организация первого уровня полностью соответствует теоретической модели. Основной структурной единицей здесь выступает место, имеющее иерархическую организацию. Жизненное пространство личности на уровне конкретных объектов состоит из «мест», в которых сосредотачивается и разворачивается жизнедеятельность личности. Эти *места* имеют разное жизненное содержание, а пото-

му и разное значение. Являясь материальным образованием, место означает, кодирует связанный с ним опыт субъекта. Каждому месту жизненного пространства соответствует целый комплекс переживаний, образов, мыслей, желаний и т.п., в которых раскрываются отношения, связывающие индивидуальность с этим местом.

В нашем исследовании основными местами, где разворачивается жизнедеятельность субъектов, явились следующие: сам субъект, жилое пространство (дом), место учебы и город. Субъект («Я») выступает центральным, системообразующим местом своего жизненного пространства. Нами обнаружен факт включения многими участниками исследования себя в свое жизненное пространство, свидетельствующий о том, что субъективно, «изнутри» человек не проводит четкой и однозначной границы между собой и миром, в котором живет, который он называет «своим». Все остальное располагается ближе или дальше (в психологическом смысле) по отношению к этому центру.

Из других мест наиболее близко располагается к Я и наиболее значительно представлено в описаниях жилое пространство («дом»). По сравнению с другими местами это пространство отличается наибольшей дифференцированностью.

Психологически противоположным месту «дом» оказалось место «город». В анализируемых текстах в большинстве случаев оно предстает как чуждое личности, как *не мое*, а *что-то* или *ничье* пространство, в отличие от жилого пространства, где наиболее часто употребляемым эпитетом является «мой», у элементов, составивших категорию «город», это определение отсутствует. Количество элементов, имеющих отрицательную окраску, превышает число положительно окрашенных элементов. Город в описаниях лицеистов и студентов предстает не как присвоенное, а как освоенное в каких-то очень ограниченных пределах пространство. Это пространство характеризуется малой дифференцированностью.

В целом же эти два места в жизненном пространстве личности участников нашего исследования — «дом» и «город» — выступили как два противоположных полюса, выражающие свой мир и чужой мир. Дом относится к центральным областям жизненного пространства, город — к его границам.

Место учебы занимает промежуточное положение между центром и границей, в одних случаях ближе к центру, в других — к периферии.

Место как структурная единица включает в себя другие места: в моем доме (квартире) есть моя комната, в моей комнате есть моя кровать и мой письменный стол и т.д., вплоть до какого-то предела, задаваемого, по-видимому, масштабами человеческой телесности.

Важнейшей составляющей жизненного пространства личности являются люди. В описаниях наших испытуемых они занимают доминирующее место. Отношения со значимыми другими придают соответствующий смысл тем или иным местам. Вместе с тем значимый другой человек сам может быть рассмотрен как место особой жизнедеятельности субъек-

та («близкий человек и связанные с ним чувства, переживания», «любимый человек, поступки, действия, мысли, связанные с ним»). Приведем замечательный пример из «Войны и мира»: «Я бы не поверил тому, кто бы мне сказал, что я могу так любить, — говорил князь Андрей. — Это совсем не то чувство, которое было у меня прежде. Весь мир разделен для меня на две половины: одна — она и там все счастье, надежда, свет; другая половина — все, где ее нет, там все уныние и темнота...».

Отношения между элементами (местами) жизненного пространства личности на предметно-пространственном уровне его организации раскрываются через психологические координаты (смысловые конструкты) «свое — чужое» («мое — не мое»), «близкое — далекое», «знакомое — незнакомое», «приятное — неприятное» («любимое — нелюбимое»). Именно с помощью них даются описания элементов жизненного пространства в текстах. Центральным местом выступает сам субъект, ближайшие к нему места (в нашем исследовании это жилое пространство) составляют ядро жизненного пространства личности, оно представляет собой смысловую область «свое», «близкое», «знакомое», «любимое» и сферу, с которой субъект себя отождествляет. Эта сфера является наиболее дифференцированной, включая в себя наибольшее количество других мест. «Присваивая» их, делая их частью себя, субъект «расширяет» за счет них собственную личность (эго-расширение по Г.Олпорту [10]). Мы полагаем, что эта сфера жизненного пространства является и наиболее устойчивой, стабильной, в том числе и потому, что субъект удовлетворен жизненными отношениями, разворачивающимися в этой области.

По направлению от центра к периферии смысловая окраска объектов меняется, снижается ощущение своего, близкого, растет дистанция между субъектом и объектом, единый смысловой комплекс «свое», «близкое», «знакомое», «любимое», «значимое» распадается, например, какой-то объект может быть значимым, но не любимым или, любимым, но не близким. В текстах это выражается в неудовлетворенности какими-то значимыми жизненными отношениями. Область периферии менее дифференцирована и, по-видимому, гораздо более нестабильна. По сравнению с центром эта область более интенсивной смысловой динамики. Периферия, внешние границы этого пространства имеют значительные индивидуальные вариации. «Далекое», «чужое», «незнакомое», «нелюбимое» может в большей или меньшей степени включаться в его пределы. И это будет определять такие его характеристики, как открытость — закрытость (степень включения «далекого»), широту — узость (разнообразие составляющих его элементов).

Граница — это место отделения своего от чужого и место встречи с чужим. В описаниях наших испытуемых таким местом для них выступает город.

Значительная вариативность проявляется и на втором уровне — уровне идеальных объектов. В текстах этот уровень проявился в виде разнообразных элементов, с трудом объединяемых в какие-либо группы («свобода», «идеи», «самостоятельность», «неудобства» и др.). Основной структурной единицей здесь выступают уникальные смысловые комплексы, мы назвали их *идеальными объектами*, воспользовавшись термином Л.Я.Дорфмана, который обозначает им объекты, имеющие идеально-духовную природу [2]. Эти комплексы представляют собой смысловые диспозиции (устойчивые, разной степени обобщенности отношения к наиболее важным объектам и явлениям своего жизненного мира), смысловые конструкты (категориальные шкалы, отражающие значимые для субъекта характеристики этих объектов и явлений), а также, личностные ценности. Эти смысловые структуры очень подробно раскрыты и четко очерчены Д.А.Леонтьевым (см. [5]).

Прослеживается сходство второго уровня с таким измерением жизненного мира, которое в экзистенциальной психологии обозначается как духовное измерение (Uberwelt) и «связано с нашими отношениями к верованиям, идеям, ценностям и принципам, согласно которым мы живем. Это измерение нашего целостного видения жизни и идеологической позиции, которое определяет, как мы действуем в других измерениях и как мы осмысливаем мир» [11].

Таким образом, если на первом, предметно-пространственном уровне организации жизненного пространства личности доминируют универсальные конструкты, общие для различных испытуемых, то на втором уровне — индивидуальные, отражающие индивидуально значимые характеристики собственного мира.

1. Асмолов А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа. М.: Смысл, 2001. С.66.
2. Дорфман Л.Я. Метаиндивидуальный мир: методологические и теоретические проблемы. М.: Смысл, 1993. 456 с.
3. Нартова-Бочавер С.К. // Психолог. журн. 2003. №6. С.27-36.
4. Кондратова Н.А. // Ученые записки ИНПО. Вып.7. В 2 кн. В. Новгород: НовГУ, 2005. Кн.1. С.45-50.
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. С.113.
6. Олпорт Г. Становление личности: Избр. тр. М.: Смысл, 2002. С.186.
7. Лотман Ю.М. О семиосфере: Избр. статьи в 3-х т. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. Т.1. С.11-24.
8. Улановский А.М. // Вопросы психологии. 2006. №3. С.27-37.
9. Квале С. Исследовательское интервью. М.: Смысл, 2003. 301 с.
10. Олпорт Г. Указ. соч. С.188.
11. Дорцен Э. ван. Практическое экзистенциальное консультирование и психотерапия. Ростов-н/Д: Ассоциация экзистенциального консультирования, 2007. С.98.